«Ох!» Руруко привстала, ее глаза расширились, когда Сона и Цубаса обе вздрогнули и повернулись, чтобы удивленно посмотреть на меня. «Они обе…» Она внезапно взглянула в сторону, быстро обняла руку Саджи и начала поднимать его на ноги. «Генширо-семпай, я только что вспомнила кое-что, с чем мне нужна была помощь на втором этаже. Пожалуйста, пойдем со мной!»

«Ч-что?» Саджи вскрикнул, когда его младшая коллега начала его тянуть. — «Н-но! Нимура-сан! Этот ублюдок только что…!»

«Ген-чан», — присоединилась Момо, вцепившись в его другую руку, они обе начали работать в унисон, чтобы вытащить парня из кабинета. «Я пойду с вами. Если Руруко понадобится помощь, может потребоваться еще один человек. Кроме того, было кое-что, в чем мне тоже требовалась помощь, и мы могли бы заняться этим позже».

«Н-но! К-Кайчо!» всё что удалось выкрикнуть Саджи, пока он пытался сопротивляться, когда эти двое вытащили его. Нет ничего страшнее чем когда соперники работают вместе.

Вы не поверите, сколько раз я видел точно такую же ситуацию раньше, хотя Томас редко когда оказывал сопротивление в этих сценах.

«Пойдем, Томоэ-чан», — слегка улыбнулась Рейя и начала уводить свою подругу.

«Э? Но мы же только что пришли?» Томоэ казалась растерянной, оглядываясь вокруг невинными глазами. «Нам уже пора уходить? Э, всем пока!»

«Кайчо», — начала Цубаки, нерешительно взглянув на меня, прежде чем обратить взгляд на своего короля. «Если хотите…»

«…Нет», — заявила Сона, сдвинув очки и взглянув прямо на меня. «Нет, я считаю, что Дрезден-кун хочет кое-что обсудить, и думаю, было бы лучше, если бы мы втроем сделали это наедине».

«Очень хорошо», — Цубаки капитулировала, хотя и глянула на меня с предупреждением, как заботливый друг, обеспокоенный тем, как пойдут дела у его, собственно, друга.

Я не винил ее. Личный опыт подсказывал мне, что фраза “Могу ли я поговорить с тобой наедине” редко приводила к чему-то хорошему.

«Итак, Дрезден-кун», — начала Цубаса, и ее голос звучал так, будто она сама нервно готовилась услышать плохие новости. «О чём вы хотели поговорить?»

«Хорошо, во-первых, на случай, если есть какая-то дьявольская традиция или что-то еще, за что я могу принять всё происходящее», — начал я с глубоким вздохом. Чёрт, где был Кокабиэль, когда он так нужен? «Я нравлюсь вам двоим, верно?»

«Женщины предпочитают, когда мужчина может намекать на некоторые вещи, вместо того чтобы говорить прямо», заявила Сона, хотя и слегка покраснела. Я засчитал это как “да”.

«Э-э, ха-ха», — протянула Цубаса и смущенно рассмеялась. Наконец она быстро кивнула мне, прежде чем снова уставиться в пол.

«Почему?» Я не мог не спросить, в искреннем замешательстве. Когда они удивленно моргнули, я поднял руку. «Э-э, я не напрашиваюсь на комплименты или что-то в этом роде, я просто

искренне сбит с толку. Я имею в виду, почему я вам двоим нравлюсь? Я высокий иностранный хулиган, волшебник, который слишком часто попадает в неприятности. Я груб и неформален, и у меня, зачастую, проблемы со следованием правилам. Я даже не так хорошо выгляжу, я едва ли могу платить аренду, и мне трудно заработать достаточно денег, чтобы даже оплатить счета, так что я не смогу водить кого-либо из вас на свидания или что-то в этом роде, и, если вы когда-нибудь взглянете на мою комнату, вы поймете, что я еще и отаку, ко всему прочему. Не говоря о том, что я человек, а вы двое — дьяволы. Я имею в виду, что вообще может настолько нравиться вам двоим, что вы даже сражаетесь из-за меня?»

Дело не в том, что у меня проблемы с самооценкой или что-то в этом роде. Просто я знаю себя достаточно хорошо, чтобы понимать, что у меня много негативных моментов, работающих против меня. Так почему же не одна, а две умные и зрелые молодые девушки пытались меня “заромансить”?

Я думаю, что их ответы сильно повлияют на мое окончательное решение.

Сона колебалась, и снова на ней появился тот крошечный румянец, который делал ее настолько очаровательной, что даже Лэш не могла не прокомментировать.

«Если бы мне пришлось сказать, почему ты мне начал нравиться», — первой заговорила Цубаса, подняв голову и взглянув прямо на меня, несмотря на свое смущение. «Это потому, что ты в моём вкусе».

«В твоём вкусе?» — спросил я, недоумевая, что она имела в виду. Что, у нее был фетиш на высоких людей или что-то в этом роде?

«Мне нравятся парни, которые не боятся испачкаться», — призналась она, немного покраснев от признания. «Я думаю, что парни, которые готовы спуститься и замарать руки, когда это необходимо, надежны, это значит, что они не боятся тяжелой работы». Она, казалось, смутилась признанием и поспешила продолжить. «Но даже если я именно поэтому тебя и заметила, думаю, у тебя также много хороших качеств. Ты самостоятелен и много работаешь. Ты не оправдываешься, когда совершаешь ошибки, но делаешь все, что можешь чтобы исправить их. И еще, я думаю, ты немного… милый…»

На этом последнем слове она замолчала, ссутулив плечи и густо покраснев. Я думаю, пойти и открыто рассказать парню, что ей в нем нравится, было неловко для девушки ее возраста. Я тоже неловко потянулся, услышав, как кто-то говорит мне столь смущающие вещи.

«Если бы я решала, когда я стала заинтересованной», — заговорила Сона через несколько мгновений, и, в отличие от предыдущего случая, она, похоже, восстановила контроль над своим румянцем. Ее взгляд был прямым и серьезным. «Это было бы тогда, когда вы извинились за свою реакцию на нашу природу как дьяволов. Несмотря на то, что у вас явно были предубеждения, вместо того чтобы просто выдвигать обвинения и полагаться на слухи, вы пошли и начали расследование. После завершения вашего расследования, вместо того чтобы придерживаться своих предубеждений, вы ясно признали свою ошибку и извинились за нее. Я думаю, что люди, которые способны признать свои заблуждения и приложить усилия для их преодоления — замечательны».

Она слегка улыбнулась и продолжила. «Помимо этого, я думаю, что ты тот, кто быстро соображает и способен принимать решения, основываясь не только на своей гордости. И еще, ты заставляешь меня смеяться».

«Значит, дело не только во внешности», — пробормотал я, смущенный ее заявлением. Она

слегка улыбнулась и коротко рассмеялась над моей попыткой поднять настроение, хотя Цубаса не так сильно сдерживала свой смех. «Хотя это делает нашу ситуацию скорее сложнее, чем проще…»

«Что становится сложнее?» – осторожно спросила Сона.

«Если бы дело было в том, что я был волшебником или что ты пыталась заставить меня стать дьяволом, я бы уже вышел за дверь», — категорически признал я. Сона сузила глаза, возмущённо глядя на меня за то, что я осмелился приписать такие низкие причины её эмоциям. Я поднял руки, защищаясь. «Извините, но некоторые люди уже преследовали меня за это раньше, поэтому мне нужно было убедиться. Но теперь, когда я услышал ваши причины, я…»

«Ты что?» – подсказал мне Цубаса, наклонившись вперед в предвкушении.

Наконец я издал побежденный вздох и на стол. «Понятия не имею», — прямо признался я. Сона нахмурилась, но я поднял руку. «Просто у меня есть проблемы. Серьезные проблемы. Вам не обязательно слышать все мои истории, чтобы это знать. Я…», — я сглотнул, обдумывая, сколько рассказать, — «У меня были отношения в прошлом, и ни разу они не закончилось хорошо. И был кое-то, с кем я действительно хотел завязать отношения, но время всегда было неподходящим».

«Понятно», — осторожно начала Сона, внимательно взглянув на меня. «Мне очень жаль», - извинилась она, и я удивленно взглянул на нее. «Я не предполагала, что у вас могли быть отношения, которые закончились плохо. Я не собиралась показаться излишне требовательной женщиной».

«Э-э, это не твоя вина», — поспешно попыталась я извиниться. «Я имею в виду, я не пытаюсь винить вас во всём этом. Просто я, честно говоря, какое-то время не думал об отношениях, и теперь, когда я обдумываю это, я понятия не имею, что делать…»

«Так ты обдумываешь?» Цубаса нетерпеливо наклонилась, а я вздрогнул и покраснел.

«Э, н-ну, вы обе о-очень привлекательны», — о боже, я снова заикался. «У Юры-сан очень достойная внешность, и ты всегда делаешь все возможное, чтобы помочь своим одноклассникам и ты всегда стараешься быть вежливой. А Ситри-сан очень трудолюбива и старательна, и при этом выглядит зрелой и… я копаю себе могилу?»

Пожалуйста, дайте мне шанс отвлечься и взорвать что-нибудь прямо сейчас.

«На самом деле, я очень рада, что обычно столь небрежный Дрезден-кун старается так усердно, что на самом деле использует почтительные обращения», — Сона звучала удовлетворенно, и Цубаса тоже хихикнула. Я нахмурился, но немного расслабился.

«Хорошо, теперь, когда я сказал всё что хотел, я, признаюсь, понятия не имею, что делать дальше», — признался я.

«Почему мы должны что-то делать дальше?» — спросила Цубаса, задумчиво потирая подбородок. «Я имею в виду, мы же не торопимся, верно? Почему бы нам просто не уделить время тому, чтобы посмотреть, как всё идёт?»

Я моргнул, честно говоря, ни разу не подумав, что такой вариант будет предоставлен. Разве девушки в этом возрасте не должны жаждать отношений или разбиваться горем, когда парень,

который им нравится, говорит что-то подобное?

Кстати говоря. 'Лэш, ты уверена, что нет никакого способа снова стать взрослым?'

Такой способ действительно есть. Он называется “терпеливо ждать и пить молоко, пока не перестанешь расти”.

'Я уже пробовал этот метод. Он — отстой.'

Ну что ж. Второй раз - на счастье?

'Ты тоже отстой.'

«Это действительно приемлемо для вас?» Я должен был спросить, не совсем уверенный, что я успешно скрываю облегчение, но вполне уверенный, что часть его выплеснулась наружу.

«Все так, как сказала Юра», — кивнула Сона, поправляя очки. «По правде говоря, нет ничего плохого в том, что мальчики и девочки воздерживаются от отношений, которые могут помешать их учебе. А более длительный период дружбы позволит глубже понять друг друга».

«И это даст мне больше времени, чтобы поднять флаги», — слегка улыбнулась Цубаса.

Эм. Что? Поднять флаги? Разве я не слышал этого термина раньше?

«Юра», —Сона, очевидно, поняла о чём говорит её Ладья, и повернулась, чтобы еще раз взглянуть на неё. «Разве мы не согласились воздерживаться от попыток навязать такие вещи, пока Дрезден-кун не будет более готов к отношениям?»

«Но разве Кайчо только что не поправила очки?» Цубаса тоже наклонилась вперед, встретив взгляд своей хозяйки. «И разве она не делает это только тогда, когда что-то планирует?»

«Я-я!» Сона виновато посмотрела в сторону. «Я просто обдумывала тактику будущих рейтинговых игр».

«И зачем Кайчо думать о подобных вещах во время столь важного разговора с Дрезденом-куном?» Цубаса торжествующе ухмыльнулась. «Если только Кайчо не из тех женщин, которые на самом деле не думают о мужчинах и любви всерьез!»

«Всё совсем не так!» — тут же заявила Сона, ее лицо снова немного покраснело. «Я серьёзно отношусь к таким вещам, как романтика! Я просто не считаю уместным обсуждать подобные планы с другими!»

«Значит, ты планировала сделать что-то, чтобы завоевать сердце Гарри-куна!» — торжествующе заявила Цубаса. Подождите, она только что использовала мое имя?

«Как будто ты только что не призналась, что планируешь то же самое!» Сона нахмурилась в ответ. Кажется, я только что обнаружил еще одну странную особенность Безумного Мира: я мог бы поклясться, что видел настоящую молнию, возникшую между ними. Но это было бы совершенно невозможно…

'Э-э, Лэш', — начал я. 'Это тот момент, когда мне следует начать медленно пятиться назад и надеяться, что они не вспомнят, что я все еще здесь?'

Ах, какой чудесный урожай, — тихо рассмеялась она.

http://tl.rulate.ru/book/106348/4012042